Глава 156. Мое сердце желает умереть.

В 7 часов вечера Ян Июнь ожидал Чжао Нань, чтобы закончить работу и поесть после окончания работы. Он сидел в зоне отдыха и скучал, играя в игры.

Через некоторое время Чжао Нань подошла и сказала: "Хорошо, пойдем поедим".

"Ты трудоголик, тебе придется изменить это в будущем, я почти умираю с голоду". Ян Июнь улыбнулся и пошутил.

Чжао Нань улыбнулась и сказала: "Да, когда я закончу разбираться с этим беспорядком и использую свои собственные способности, чтобы завершить соглашение с моим дедушкой, я выйду на пенсию, а затем подумаю чем заняться. На самом деле, я не люблю скучную деловую работу. Я предпочту стать учителем, ездить в отдаленные горные районы, где находятся горы и реки, чтобы устроиться в начальную школу для обучения детей, которым не хватает учебных ресурсов".

Ян Июнь выглядел очень восхищенным и сказал с улыбкой: "Я не ожидал, что сестра Нан Нан будет обладать такой возвышенной мечтой. Если ты этого хочешь, я поддержу тебя. Если ты захочешь этого сейчас, я бы мог помочь с этим. Богиня, у меня теперь шесть миллиардов, так что соглашением можно считать завершенным, верно?"

"Не надо, не надо, ты должен меня понять. Я должна заработать миллиард юаней прибыли своими силами. Я согласилась на эту договоренность, потому что не хочу чувствовать себя фарфоровой куклой, так что не говори об этом в будущем, хорошо? Кстати о деньгах, возьми себе эту карточку. Она из швейцарского банка, и сейчас на ней 6 080 миллионов юаней".

Пока Чжао Нань говорила, она протянула банковскую карточку Ян Июню.

Ян Июнь посмотрел на Чжао Нань, и сказал: "Даже если тебе не нужна моя помощь, комиссия компании всегда должна быть принята в расчет, целых 10 %, а это 600 миллионов. Разве это не то, что ты можешь взять?"

"Хорошо, я сказала, что хочу зарабатывать деньги самостоятельно, ты мне не доверяешь? Если бы ты не достали Чжу Янь Дан в этот раз, компания бы не прославилась, так что оставь свои деньги, потому что комиссия только для этого аукциона составила более 200 миллионов.

Я верю, что в следующий раз больше клиентов выберут нас после знакомства с репутацией Чжу Янь Дан. Я уверена, что достигну этой цели в течение шести месяцев." Чжао Нань выглядела уверенной, когда говорила.

Ян Июнь осознал, что она сказала, поэтому замолчал и приняла банковскую карту.

Они вышли из офиса, и когда они вошли в лифт, Чжао Нань внезапно сказала: "Через десять дней у моего дедушки будет день рождения. Надеюсь, что ты сможешь меня сопровождать?"

"Хорошо, просто так получилось, что мне тоже нужно будет съездить в Яньцзин", - обрадовался Ян Июнь. Он понимал, что его образ смог поселиться в ее сердце, и теперь она приглашала встретиться с ее семьей.

Чжао Нань рассмеялась. Она понимала, что Ян Июнь и правда ей нравиться. Из глубины ее сердца вырвался порыв. Ей помог Ян Июнь, тот человек, чью тайну она ни как не могла разгадать, и вот ее чувства выросли от первоначального любопытства до нынешней симпатии.

Выйдя из компании, Ян Июнь сел за руль своей машины. Эти двое собирались поесть, но в этот момент внезапно зазвонил телефон Чжао Нань.

Ян Июнь намеренно не слушал, но увидел странное выражение лица Чжао Нань после ответа на телефонный звонок, а затем злость и ошеломление.

Повесив трубку, она горько улыбнулась Ян Июню: "Сначала заедем в полицейский участок, моего двоюродного брата арестовали".

"Чжао Вулина? Он был арестован?" Ян Июнь тоже был удивлен. Как могли молодого мастера из достойной семьи Чжао, семьи Гуву из Яньцзиня так быстро задержать?

Затем он спросил: "Что он совершил?"

Чжао Нань покраснела, смутилась и раскрасневшись сказала: "Полиция сказала... из-за того, что снял продажную женщину".

"Чего?" Ян Июнь был слишком удивлен, снял проститутку? А затем вспышка молнии пронеслась в его голове, он вспомнил о таблетке Цзинлун, которую дал Чжао Вулину и его отцу.

Внезапно Ян Июню захотелось расхохотаться, но Чжао Нань сидела рядом с ним, поэтому сдерживался.

Он подумал, что Чжао Вулин принял таблетку Цзинлун, и что натворил дел, ха-ха-ха...

В любом случае, Чжао Нань не могла знать о действии таблетки Цзинлун, которую он дал Чжао Вулину и его отцу. Он должен быть осторожен с этим.

Ведя машину, Ян Июнь понял, что чем больше он думает о Чжао Вулине, принимающем таблетку Цзинлун, тем больше ему хочется смеяться, и он почувствовал себя неуютно в машине.

Чжао Нань посмотрел на Ян Июня странным взглядом, ее лицо покраснело от этих вещей, и она не могла удержаться от вопроса: "Что с тобой?"

"Ах, ничего, ничего, я думал, как мог твой кузен попасться?"

Ян Июнь быстро сменил тему.

Чжао Нань на некоторое время смутилась.

Более чем через 20 минут машина прибыла в полицейский участок, и эти двое вышли из машины, чтобы внести залог.

Объяснив свои намерения, полицейский средних лет спросил: "Кем вы приходитесь Чжао Вулину?"

Лицо Чжао Нань вспыхнуло, разве она может сказать, что она его сестра, верно? Было бы слишком неловко говорить это.

Ян Июнь, естественно, мог видеть смущение Чжао Нань, шагнул вперед и сказал: "Мы друзья Чжао Вулина".

Увидев Ян Июня, полицейский средних лет собрался уходить и попросил его подписать и оплатить штраф. Он сказал со странным выражением лица: "Твой друг действительно...слишком свирепый."

Выражение лица Ян Июня становилось все более и более странным. Он передал штраф, который держал в руке Чжао Нань и попросил ее заняться этим. После того, как Чжао Нань ушла, он стал похож на сплетницу и спросил: "Товарищ полицейский, что случилось с моим другом? Проституция - это не такое уж большое преступление, да, и к тому же он не женат".

В это время полицейский усмехнулся и прошептал: "Ты этого не знаешь, но хык-хык, когда мы вошли, он действительно сбил с ног пожилую женщину лет сорока... при том она так скажем далеко не прекрасная фея. Двести килограмм, честно, я не знаю, я просто не знаю о чем думал твой приятель, но вкус у него слишком специфичный.

Конечно, дело не только в этом. После того, как мы приехали, он, казалось, был под наркотиком. Он не обращал на нас никакого внимания. Это продолжалось целых сорок-пятьдесят минут, прежде чем остановился. Нам было трудно остановить его. Боже мой, это ужас.....старушку сразу после этого отправили в больницу.

Самое странное, что за это время мы не нашли в его организме никаких следов от приема наркотиков. Может ваш друг психически болен?"

"Э-э, да, да, он действительно болен..." - быстро проговорил Ян Июнь, и теперь, когда он услышал, что полицейский сказал ему, он не мог сдержать дрожь.

В это время Чжао Нань оплатила штраф и подошла, Ян Июнь быстро замолчал.

Затем полицейский средних лет отвел этих двоих к Чжао Вулину.

Проституция - это не употребление наркотиков, она не имеет большого значения, он может уйти, заплатив штраф.

Когда Ян Июнь и Чжао Нань пришли в караульное помещение вместе с полицейским средних лет, они увидели Чжао Вулина, сидящего на корточках в углу.

"Чжао Вулин, выходи, твои друзья пришли, чтобы внести залог, ты можешь идти". - крикнул полицейский средних лет.

В это время Чжао Вулин медленно поднял голову.

Как только он поднял голову, Ян Июнь был застигнут врасплох. У Чжао Вулина были растрепанные волосы, пара темных кругов под глазами, и его глаза были налиты кровью.

Когда он посмотрел на него, на его лице была обида. Когда Чжао Вулин увидел Чжао Нань позади него, его лицо покраснело, и он хотел найти место, чтобы спрятаться.

Ян Июнь сдерживал смех, просто желал спросить, какой демон поселился в сердце Чжао Вулина, но в этот момент, заметил, что этот парень очень меланхоличен.

Что касается самого Чжао Вулина, то вскоре после того, как он очнулся, после того, как его мышление пришло в норму, он почувствовал, что его жизнь превратилась в мрак, и он стал хмурым.

Когда полиция попросила его найти кого-нибудь, кто мог заплатить за него залог, он подумал о двоюродной сестре в древней столице - Чжао Нань, которая является самым молодым членом семьи Чжао. Естественно, разобраться с этим делом в полицейском участке проще простого, но он боится смущения.

Если кто-нибудь узнает, что он нашел для утех толстую старуху, то....

Он станет самым большим посмешищем в своем кругу. Если бы он дал знать об этом своим друзьям, то не осмелился бы думать о том, что бы выйти в свет в будущем. Так что он осмелился использовать только семейные отношения, он связался с Чжао Нань напрямую.

Увидев Ян Июня, он понял, что таблетка Цзинлун, которую Ян Июнь дал ему и его отцу, предназначалась вовсе не для улучшения внутренней силы, а для усиления мужской энергии, но следует сказать, что это действительно было волшебное лекарство.

Однако он помнил, что Ян Июнь не сказал ему о действии таблетки, из-за которой он поимел такую большую женщину.

Ян Июнь кашлянул и помахал Чжао Вулину. Затем он и Чжао Нань вышли. Чжао Вулин опустил голову и последовал за ними. В длинном проходе у всех полицейских, которые попадались навстречу, были странный улыбки, а некоторые просто смеялись.

Это заставило Ян Июня и Чжао Нань выглядеть смущенными, и они намеренно держались на расстоянии от Чжао Вулина, иначе было слишком неловко.

Чжао Нань сказала Ян Июню: "Ты иди с ним, а я спущусь вниз и подожду тебя". Чжао Нань была действительно смущена двоюродным братом Чжао Вулинем, и она сразу же сбежала.

Ян Июнь тоже хотел сбежать вниз, но Чжао Вулин следовал за ним по пятам и не поднимал головы. Не было никакой возможности уйти, поэтому он мог только сопровождать Чжао Вулиня, выходящего из здания, на глазах у множества людей.

Выйдя, Чжао Вулин внезапно спросил: "Где находится самое высокое здание в древней столице?"

Ян Июнь жестом показал и сказал: "Самым высоким зданием должно быть Международное здание, почему ты спрашиваешь об этом?"

"Мое сердце желает умереть." - меланхолично произнес Чжао Вулин.

Да, я знатно посмялся, пока переводил. Вот такого мне кажется очень не хватает в маньхуа.

http://tl.rulate.ru/book/56527/1660469